

ОЛИМПИАДА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ IX-XII КЛАССОВ

В 2023/2024 учебном году будет организована олимпиада по русской литературе для учащихся IX-XII классов эстонских школ, посвященная произведениям Николая Лескова (1831–1895), Андрея Белого (1880–1934) и Михаила Зощенко (1894–1958).

Олимпиада проводится в два тура. Предварительный тур пройдет онлайн **10 января 2024 года**. Время выполнения заданий – четыре часа. Финальный тур состоится в Тартуском университете **4 марта 2024 г.** Всем участникам финального тура гарантируется поступление на программу русская и славянская филология Тартуского университета (при наличии аттестата об окончании школы и положительных результатов государственных экзаменов). На победителей олимпиады, занявших первые три места, распространяются льготные условия поступления в Тартуский университет согласно правилам приема в вуз.

Предварительный тур

Первое задание предварительного тура посвящено анализу художественного текста (см. образец задания 1), второе – анализу перевода художественного произведения на эстонский язык. Задание по переводу включает в себя сопоставительный анализ фрагмента оригинального текста с отрывком из эстонского перевода того же произведения (см. образец задания 2). Третье задание предварительного тура носит творческий характер (см. образец задания 3).

В списке литературы содержится перечень художественных текстов, которые необходимо прочитать при подготовке к предварительному туру олимпиады. К списку художественных произведений прилагается рекомендательный список исследований о них. Каждый участник предварительного тура олимпиады должен выбрать из трех писателей **одного автора**, биографию и творчество которого он будет изучать.

Перед участием в предварительном туре ученики должны прочитать все произведения **выбранного ими автора**, которые приведены в нашем списке. Рекомендуем начать подготовку к предварительному туру с внимательного чтения художественных произведений и только после этого переходить к чтению исследований. Ниже приводится нумерованный список исследовательских трудов, а в списке художественных произведений в скобках рядом с фамилией каждого писателя указаны порядковые номера рекомендуемых исследований из нашего списка.

Предварительный тур, который проводится онлайн, организует Научная школа Тартуского университета совместно с жюри олимпиады, но учителя сами регистрируют учащихся на сайте Научной школы. Задача каждой конкретной школы – найти помещения для проведения предварительного тура и лиц, которые будут находиться рядом с учениками во время выполнения олимпиадных заданий.

Заключительный тур

Ученики, прошедшие в финальный тур, должны выполнить тест, посвященный биографии и творчеству одного автора, проанализировать фрагмент из художественного текста (см. образец задания 1) и выполнить творческое задание (см. образец задания 3). Отбор участников финального тура осуществляется по результатам предварительного тура олимпиады.

Регистрация на предварительный тур открыта с 15 декабря по 27 декабря 2023 года до 14:00, а на финальный тур можно зарегистрироваться с 12 по 26 февраля 2024 года до 14:00.

Дополнительная информация: Lea.Pild@ut.ee

Язык русских писателей: сказовое повествование и речевые маски персонажей в творчестве Н. С. Лескова, Андрея Белого и М. М. Зощенко

В современном литературоведении термин «сказ» чаще всего описывается как сознательное моделирование писателем *простонародной* устной речи в художественном произведении, иногда также ориентированное на стилизацию фольклорного «сказительства». «Сказ» характеризуется и особой *разговорной* интонацией, которая создается в произведении синтаксическими, лексическими и другими языковыми средствами.

Понятие «сказа» введено в литературоведение учеными формальной школы, и первым из них по времени оказался Борис Михайлович Эйхенбаум (1886 –1959). Под «сказом» исследователь главным образом понимал ориентацию писателя на устную речь как основу повествования в прозаическом тексте. В 1930-е гг. Эйхенбаум опубликовал статью о Лескове под названием «“Чрезмерный” писатель», где представил новый взгляд на творчество Лескова в науке о литературе и в читательском сообществе: «Среди главных писателей второй половины XIX века, заботившихся преимущественно об идейной и психологической стороне, Лесков выглядел писателем „вычурным“,¹ склонным к языковой „чрезмерности“, к употреблению „погремушек диковинного краснобайства“ и пр.»² С точки зрения Эйхенбаума, Лесков стал новатором в русской прозе, «строителем новых литературных форм», сосредоточившись на «филологизме», т. е. эстетической, а не идеологической стороне творчества. Однако языковые эксперименты не превратились для Лескова в самостоятельную цель, они были необходимы, в частности, для того, чтобы создавать языковые образы героев. В одном из самых известных произведений Лескова – рассказе «Левша» (1881) – обнаруживается способность рассказчика к словотворчеству, «народной этимологии»,³ как бы компенсирующей пробелы в его знаниях и общем кругозоре: «Англичане сразу стали показывать разные удивления и пояснять, что к чему у них приноврено для военных обстоятельств: буреметры морские, мерблюзы мантоны пеших полков, а для конницы смолевые непромокабли». В приведенной цитате происходит изменение незнакомых рассказчику слов в соответствии с известными ему лексемами (буреметр – от «буря», мантон – от «манто», непромокабль – от прилагательного «непромокаемый» и окончания

---

² Эйхенбаум Б. «Чрезмерный» писатель // Эйхенбаум Б. О прозе: Сборник статей. Л., 1969. С. 327.

³ «Народная этимология» – это осмысление происхождения слова, основанное на ошибочном понимании его этимологического состава.

французского прилагательного, мерблюзы, – видимо, контаминация частей слов «мерзнуть» и «верблюжь»). В рассказе Лескова из «праведнического» цикла «Несмертельный Голован» (1881) также встречается «народная этимология»: его персонажи считают, что Голован держит корову и занимается «молочным промыслом», потому что принадлежит к религиозной секте «молокан». Эти «слухи» передает повествователь в самом начале рассказа, допуская, впрочем, что Голован мог по крайней мере знать о существовании такой секты, когда служил на Кавказе.⁴

Повествование от лица рассказчика «из народа» характерно для нескольких произведений Лескова, написанных в сказовой манере («Очарованный странник», «Запечатленный ангел» и др.). Однако у Лескова есть также тексты с рассказчиком, близким автору в языковом отношении, его речь почти не отличается от авторской, и такой тип повествования уже не является сказом. В подобных случаях можно иногда говорить о создании писателем речевой маски – языковой индивидуализации героя, как правило, противопоставленного рассказчику. Понятие «языковая маска» ввел в литературоведческий дискурс одним из первых лингвист и литературовед Григорий Осипович Винокур (1896–1947). Впоследствии ученые-литературоведы чаще пользовались термином «речевая маска»,⁵ который в целом совпадает с понятием «языковой маски», вернее, с тем определением, которое Винокур предлагает в статье о комедии Грибоедова: «Это такой метод языковой характеристики, который может быть назван методом языковой маски, потому что здесь языком характеризуется персонаж как таковой, самый образ его, независимо от условий действий, в которых он развивается».⁶

Возвращаясь к Лескову, приведем пример языковой индивидуализации из его повести «Островитяне» (1866), где один из героев, немец Фридрих Фридрихович, – представлен как человек весьма амбициозный, но глубоко посредственный. Однако рассказчик не оценивает героя напрямую: авторская оценка персонажа заложена в высказываниях самого героя. В своем небольшом, но эмоциональном монологе Фридрих Фридрихович пытается по-своему пародировать наиболее распространенные стереотипы образа немца в русской культуре. Читатель понимает, что герой глубоко уязвлен этими клишированными характеристиками «германского племени»: «Мы вас, Фридрих Фридрихович!» — «Да что, говорю, вас! кислый квас! Что такое неправда за меня? что я, в самом деле, за такое особенное? ведь я, говорю, господа, немец, шпребензицейч, Иван Андрейч, колбасник!».

В прозе писателя начала XX века Андрея Белого также можно найти элементы сказа, встречающиеся, например, в романе «Серебряный голубь» (1909). Сказовое повествование обнаруживается и в самом известном произведении писателя, вошедшем в фонд мировой классики, – романе «Петербург» (1913). Так, например, в подглавке «Удивились лакеи» описывается разговор слуг, взволнованных возвращением домой длительно отсутствовавшей Анны Петровны, супруги одного из главных персонажей романа, Аполлона Аполлоновича Аблеухова. В романе Белого главными хранителями нравственных и религиозных ценностей оказываются персонажи из народа – лакеи, которые радуются воссоединению распавшейся семьи: «А я — что? Рождество Богородицы деревенский наш праздник — престольный... Так что — будет: считаю... Тут слышь — подъехали; я — к дверям. Распахнул, значит, дверь: и — ах, батюшки! Так

---

⁴ См.: Сухачев Н., Туниманов В. Развитие легенды у Лескова // Миф – Фольклор – Литература. Сборник статей. М., 1978. С. 118.

⁵ См., напр., Лотман Ю. Речевая маска Слюня // Вторичные моделирующие системы. Тарту, 1979. С. 88–90.

⁶ Винокур Г. «Горе от ума» как памятник русской художественной речи // Винокур Г. Филологические исследования. Лингвистика и поэтика М., 1990. С. 237

что барин сам, в наемной каретишке (и плохая ж каретишка!); так что с ним барыня лет почтенных в дешевеньком ватерпруфе.

Не ватерпруфе, пострел: нынче ватерпруфов не носят.

— Не смущайте его: он и так обалдел.

— „Одним словом — в пальте. Барин же суетится: с извозчика — тьфу, с кареты — он соскочил, руку барыне протянул, — улыбается: кавалерственно эдак; всякую помощь оказывает».

В этом примере устная речь юного лакея наделена многими признаками простонародной: употребляются просторечные слова («слышь», «обалдел», «каретишка», «эдак» и др.); склоняются несклоняемые существительные («в пальте»); используются заполнители пауз («значит»), опускаются части предложения.

В 1920-е годы в русской литературе появляется новый автор, который также стилизует устную речь, но его герои — это персонажи новой, советской действительности, мещане. Как и в большинстве приведенных выше примерах, ранний Зощенко часто обозначает дистанцию между собой и рассказчиком при помощи речевой характеристики: рассказчик представлен во многих произведениях как отдельный персонаж, в его речи встречаются слова и выражения, которые не мог бы употребить сам автор. Приведем пример из рассказа «Черная магия», где есть сказовые элементы (разговорная интонация, слова – заполнители пауз – «значит», «пожалуйста»; парцелляция⁷ в конце приведенного фрагмента), которые акцентируют самостоятельность рассказчика, его независимость от автора: «Вот, рассказывают, грелки у них поставлены в трамваях, чтоб сквознячек, значит, ножку не застудил, пожалуйста... Ведь это что? Ведь это дальше и итти-то некуда. Полное европейское просвещение и культура... Ну, а у нас и жизнь тут другая и людишки не такие. У нас вот баба, например, погибла от черной магии. Супруга Димитрия Наумыча». Между рассказчиком и автором у Зощенко нет ни пространственной, ни временной дистанции, но у них разный культурный опыт и поэтому разный тип речи, говорения.

Подобно многим другим серьезным писателям постреволюционной эпохи, Зощенко с большим сожалением отмечает резкое понижение общего культурного уровня, последовавшее за свершением Октябрьской революции. Речевая маска его героя-мещанина непосредственно отражает процесс постепенного разрушения и уничтожения дореволюционной культуры. Позднее, по словам М. О. Чудаковой, Зощенко создает «образ автора», «освобожденного от всякой культуры и неизбежно спародированного в этом своем качестве наличием иного, подлинного автора, не проявляющегося в тексте непосредственно, но сотворяющего его».⁸ В повести «Страшная ночь» 1927 г. появляется именно такой рассказчик-литератор «мелкобуржуазного происхождения»: «Жизнь такая смешная. Скучно как-то существовать на земле. Вот выйдешь, например, в поле, за город... Домишко какой-нибудь за городом. Забор. Скучный такой. Коровенка стоит этакая скучная до слез... Бок в навозе у ней... Хвостом треплет... Жует... Баба этакая в сером трикотажном платке сидит. Делает что-то руками. Петух ходит. Ох, скучно как! До чего скучно!» Речевая маска писателя, созданная Зощенко в этом фрагменте, строится с использованием атрибутов сказового повествования. Весь отрывок построен на приемах инверсии⁹ и парцелляции: эффект «рваной» речи возникает за счет намеренных

---

⁷ Парцелляция — конструкция экспрессивного синтаксиса, представляющая собой намеренное расчленение связного текста на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков.

⁸ Чудакова М. Поэтика Михаила Зощенко. М., 1979. С.66.

⁹ Инверсия — перестановка слов или словосочетаний, нарушающая их обычный порядок.

остановок в рассказывании, подчеркивающих сквозной мотив «скуки жизни», часто встречавшийся в русской литературе XIX века.

В статье «О себе, о критиках и о своей работе» (1928) Зощенко поясняет: «Я только пародирую. Я временно замещаю пролетарского писателя. Оттого темы моих рассказов проникнуты наивной философией, которая как раз по плечу моим читателям». Зощенко создает в своих рассказах образ писателя, который оказывается по уровню своего развития и речевых возможностей примерно таким же, как и другие персонажи его рассказов и повестей.

Подводя итоги, можно сказать, что все три русских писателя — Н. С. Лесков, А. Белый и М. М. Зощенко, занимаясь построением новых литературных форм, использовали сказовую составляющую как один из главных (Лесков, Зощенко) или побочных (Белый) пластов повествования. Лесков обогатил сказовую форму, уже существовавшую в русской литературе XIX века, новыми содержательными элементами: его персонажи говорят на специально созданном для них языке, в результате их словотворчества появляются уникальные, авторские неологизмы. Андрей Белый включил сказ в структуру своей «орнаментальной» ритмизованной прозы, где наряду с новаторским «ассоциативным» принципом повествования существуют и традиционные приемы сюжетосложения. «Сказ» в этой архитектонике прозаических произведений писателя скорее тяготеет к традиции, но приемы сказа и речевые маски Белого более разнообразны и характеризуются большей детализацией. Наконец, Зощенко, на которого оказала влияние проза и Лескова, и Белого, также становится новатором: он создает, как уже говорилось выше, новый тип рассказчика, которого до 1920-х гг. еще не было в русской литературе, — это полноценный персонаж, «пролетарский» писатель, обладающий собственной биографией. Его мышление и речь становятся объектом пародирования Зощенко.

Художественные произведения

Андрей Белый (1, 4, 5, 7, 8)

Белый А. Серебряный голубь// Белый А. Серебряный голубь. М., 1989; http://imwerden.de/pdf/bely_serebryany_golub_1989_ocr.pdf) (главы первая и четвертая).

Белый А. Петербург. СПб., 2004. Изд. 2-е; http://imwerden.de/pdf/belyj_peterburg_2004_text.pdf (подглавки «Степка»; «Удивились лакеи»).

Н. С. Лесков (2, 3, 5, 7,8, 9)

Лесков Н. С. Очарованный странник // Лесков Н. С. Собрание сочинений: В 11 т. М., 1957. Т. IV; https://rvb.ru/leskov/01text/vol_04/017.htm

Лесков Н. С. Запечатленный ангел // Лесков Н. С. Собрание сочинений: В 11 т. М., 1957. Т. IV; https://rvb.ru/leskov/01text/vol_04/017.htm

Лесков Н. С. Левша // Лесков Н. С. Собрание сочинений: В 11 т. М., 1956. Т. 7; https://rvb.ru/leskov/01text/vol_07/039.htm

М. М. Зощенко (2, 5, 6, 7, 8)

Зоценко М. М. Собрание сочинений. М., 2008. Т. 1. Рассказы: Веселые вечера, Сдвиг, Молитва, Европа, Новый человек, Писатель, Агитатор, Свинство, Руковод, Баба.

Список рекомендуемой исследовательской литературы

1. Белый А. Мастерство Гоголя. М.–Л., 1934. <http://imwerden.de/publ-1126>
2. Винокур Г. «Горе от ума» как памятник русской художественной речи // Винокур Г. Филологические исследования. Лингвистика и поэтика М., 1990. <http://imwerden.de/publ-4997>
3. Кучерская М. Лесков: Прозёванный гений. М., 2021. <http://flibusta.is/b/638721>
4. Лавров А. Андрей Белый в 1900-е годы. М., 1995. С. 278–280.
5. Лотман Ю. М. Речевая маска Слюня // Вторичные моделирующие системы. Тарту, 1979. С. 88–90.
6. Чудакова М. О. Поэтика Михаила Зоценко. М., 1979.
7. Эйхенбаум Б. Иллюзия сказа // Эйхенбаум Б. Сквозь литературу. Сборник статей. Л., 1924. <http://imwerden.de/publ-5895>.
8. Эйхенбаум Б. Как сделана «Шинель» Гоголя // Поэтика. Сборники по теории поэтической речи.
9. Эйхенбаум Б. «Чрезмерный» писатель (К 100-летию рождения Н. С. Лескова) // Эйхенбаум Б. О прозе: Сборник статей. Л., 1969. С. 327–345. <http://feb-web.ru/feb/classics/critics/eixenbaum/eih/eih-327-.htm?cmd=p>
10. Солганик Г. Стилистика текста. М., 2001. <http://library.lgaki.info:404/2019>
11. Мультимедийный словарь прагматических маркеров. Электронный ресурс: <https://www.ord-multimedia-dict.com/slovar-pm> .
12. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку: практическая стилистика. М., 2003.
13. Борисова Е. Г., Геймбух Е. Ю. Стилистика и литературное редактирование. М., 2017. С. 136–173: Функциональные стили.
14. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999.
15. Pild, L. Jutustaja muutlikkus F. Dostojevski romaani „Vennad Karamazovid“ eestikeelsetes tõlgetes // Methis. Vene kirjanduse tõlkeideoloogia erinumbr. 2020, nr 25. http://media.voog.com/0000/0013/5100/files/Methis_25_Sisu%2Bkaaned_15.6.20.pdf

Образцы заданий

Пример задания 1

Анализ фрагмента из рассказа Н. С. Лескова «Очарованный странник». Для того чтобы выполнить это задание, нужно прочитать рассказ целиком.

1. Опишите время действия в отрывке.
2. Охарактеризуйте художественное пространство: где, помимо берега лимана, происходит действие?

3. Дайте краткую характеристику персонажей отрывка.
4. Опишите композицию отрывка и выделите в нем кульминацию, если она есть.
5. Кем является рассказчик по происхождению, каков его род занятий?
6. Охарактеризуйте речь рассказчика. Какие признаки сказового повествования можно в ней выделить?
7. Встречаются ли в речи рассказчика профессионализмы? Если да, то на какую профессию и какие факты из его прошлого они указывают? Приведите примеры из текста.
8. Какие персонажи русского фольклора здесь упоминаются, какова их функция в повествовании?
9. Выделите во фрагменте цитаты из произведений других русских прозаиков или отсылки к ним, если они здесь есть.
10. Как отражается в приведенном фрагменте авторская позиция Лескова? Есть ли здесь оценка мыслей и поступков героя-рассказчика? Как она выражена (приведите конкретные примеры и цитаты из текста и прокомментируйте их).

Я так и начал исполнять: выбрал на бережку лимана такое местечко, где песок есть, и как погожий теплый день, я заберу и козу и девочку и туда с ними удаляюсь. Разгребу руками теплый песочек и закопаю туда девочку по пояс и дам ей палочек играть и камушков, а коза наша вокруг нас ходит, травку щиплет, а я сажу, сажу, руками ноги обхвативши, и засну, и сплю.

По целым дням таким манером мы втроем одни проводили, и это мне лучше всего было от скуки, потому что скука, опять повторю, была ужасная, и особенно мне тут весною, как я стал девочку в песок закапывать да над лиманом спать, пошли разные бестолковые сны. Как усну, а лиман рокочет, а со степи теплый ветер на меня несет, так точно с ним будто что-то плывет на меня чародейное, и нападает страшное мечтание: вижу какие-то степи, коней, и все меня будто кто-то зовет и куда-то манит: слышу, даже имя кричит: «Иван! Иван! иди, брат Иван!» Встрепенешься, инда вздрогнешь и плюнешь: тьфу, пропасти на вас нет, чего вы меня вскликались! оглянешься кругом: тоска; коза уже отойдет далеко, бродит, травку щипет, да дитя закопано в песке сидит, а больше ничего... Ух, как скучно! пустынь, солнце да лиман, и опять заснешь, а оно, это течение с поветрием, опять в душу лезет и кричит: «Иван! пойдем, брат Иван!» Даже выругаешься, скажешь: «Да покажись же ты, лихо те «Иван! пойдем, брат Иван!» Даже выругаешься, скажешь: «Да покажись же ты, лихо тебя возьми, кто ты такой, что меня так зовешь?» И вот я так раз озлобился и сажу да гляжу вполсна за лиман, и оттоль как облачко легкое поднялось и плывет, и прямо на меня, думаю: тпру, куда ты, благое, еще вымочишь! Ан вдруг вижу: это надо мною стоит тот монах с бабьим лицом, которого я давно, форейтором бывши, кнутом засек. Я говорю: «Тпружи! пошел прочь!» А он этак ласково звенит: «Пойдем, Иван, брат, пойдем! тебе еще много надо терпеть, а потом достигнешь». Я его во сне выругал и говорю: «Куда я с тобой пойду и чего еще достигать буду». А он вдруг опять облаком сделался и сквозь себя показал мне и сам не знаю что: степь, люди такие дикие, сарацины, как вот бывают при сказках в Еруслане и в Бове Королевиче; в больших шапках лохматых и с стрелами, на страшных диких конях. И с этим, что вижу, слышались мне и гогот, и ржанье, и дикий смех, а потом вдруг

вихорь... взмело песок тучею, и нет ничего, только где-то тонко колокол тихо звонит, и весь как алою зарею облитый большой белый монастырь по вершине показывается, а по стенам крылатые ангелы с золотыми копьями ходят, а вокруг море, и как который ангел по щиту копьем ударит, так сейчас вокруг всего монастыря море всколыхнется и заплещет, а из бездны страшные голоса вопиют: «Свят!»

Пример задания 2

Андрей Белый. Петербург. Глава восьмая (фрагмент из подглавки «Удивились лакеи»)

Охарактеризуйте кратко оригинальный текст.

1. Где и в какое время происходит действие в отрывке?
2. Назовите персонажей, которые участвуют в диалоге. О чем они говорят? Представлены ли в этом фрагменте рассказчик?
3. Какие стилистические средства использует Андрей Белый для языковой индивидуализации персонажей? Возможные варианты: тюремный жаргон, диалектизмы, фольклорно-поэтический, церковно-книжный, разговорно-просторечный стили. Приведите конкретные примеры из текста, охарактеризуйте их.
4. Какие элементы разговорной речи представлены в оригинальном тексте?
5. Найдите устойчивые словосочетания (фразеологизмы), если они здесь есть, объясните их значение и роль в отрывке.

Охарактеризуйте перевод.

1. В приведенном отрывке полужирным шрифтом (цветом) выделено 10 слов и выражений. Они же отмечены в параллельном тексте на эстонском языке. Сравните оригинал и перевод. Определите, что может представлять трудность для переводчика в каждом конкретном случае (форма слова, его стилистическая характеристика, синтаксическая конструкция, например эллипсис сказуемого), сравните оригинал с переводом. Прокомментируйте, как переводчик решает поставленную задачу: находит полный эквивалент в эстонском языке (всегда ли это возможно?), подбирает близкие по смыслу слова и выражения, изменяет синтаксическую структуру фразы.
2. Самостоятельно проанализируйте предложенный отрывок и найдите 5 собственных примеров для сравнительного анализа оригинала и перевода. Прокомментируйте их по предложенной в п. 1 схеме. Дополните таблицу собственными примерами.
3. Какие слова, выражения, синтаксические обороты передаются, по вашему мнению, в переводе точно (эквивалентно)?
4. Какие лексемы, словосочетания, синтаксические конструкции изменены и с чем это связано?
5. Что в переводе пропущено и почему?

6. Переводятся ли все элементы разговорной речи? Если какие-то не переведены — отметьте их, опишите принципы исключения, как вы их понимаете.

7. Переводятся ли фразеологизмы? Найдите в тексте фразеологизмы и опишите, как работает с ними переводчик.

8. Дайте общую характеристику этому переводу и аргументируйте свою точку зрения. Какие трудности встретились переводчику при работе над текстом Андрея Белого и какие решения он нашел? Встретились ли в предложенном тексте места, которые вы бы перевели по-другому? Предложите свой вариант. Дайте общую оценку перевода.

«А я — что? (1) Рождество Богородицы деревенский наш праздник — престольный.. . Так что — будет: считаю ... Тут слышь (2) — подъехали; я — к дверям (3). Распахнул, значит, дверь: и — ах, батюшки! Так что барин сам, в наемной каретишке (и плохая ж каретишка!); так что с ним барыня лет почтенных в дешевеньком ватерпруфе“(4).

“Не ватерпруфе, пострел (5): нынче ватерпруфов не носят“.

— „Не смущайте его: он и так обалдел“ (6)».

— „Одним словом — в пальте (7). Барин же суетится: с извозчика — тьфу, с кареты — он соскочил, руку барыне протянул, — улыбается: кавалерственно эдак; всякую помощь оказывает“.

— „Ишь ты...“

— „Го же...“

— „Я думаю; не видались два года (8)», — раздались вокруг голоса“.

— „Само собой: барыня из кареты выходит; только барыня — вижу я — смущены при таком при случае: улыбаются там — не в своем в полном виде; себя самих для куражу: за подбородок хватаются (9); ну, бедно, скажу вам, одеты; на перчатках-то дыры; не заштопаны, вижу, перчатки: может, некому штопать; в Гишпании, может, не штопают...“.

— „Рассказывай, ладно уж!..» (10)

Перевод:

Peterburi. Kaheksas peatiikk.

Lakeid imestasiid

„,Mida mina siis teen? (1) Jumalaema sündimise päev on meie küla püha – patroonipühal.. Nii et – tuleb: arvutan ... Kuulen (2) – saabusid; torman uksele vastu (3). Teen siis ukse lahti: ja – oh sa taeva värk! Härra ise, üuritõllas (ja kehvas tõllas!); temaga koos auväärses eas proua odavas vihmamantlis (4).“

„Mitte vihmamantlis, võllarook (5): praegu ei kanta vihmamantlit.“

„Ärge ajage teda segadusse: ta on isegi peast soe“ (6).

„Ühesõnaga palitus (7). Härra oli ärevil: voorimehe pealt – ptüi, tõllast – hüppas maha, sirutas prouale käe – naeratab: niimoodi kavaleri moodi; aitab igatepidi.“

„Vahi ...“

„Kah mul ...“

„Ma arvan, et nad pole kaks aastat näinud (8),“ kõlasid ümberringi hääled“.

„Iseendastki mõista: proua tuleb tõllast välja; ainult et proua – näen ma – on sellel puhul kohmetu: naeratab – ei ole päris tema ise; haarab endal julguse kogumiseks lõuast (9); ütlen teile, et ta oli vaeselt riides; kinnastes olid augud; näen, et kindaid ei ole nõelutud: võibolla pole, kes nõeluks, võibolla Ispaanias ei nõeluta ...“

„Räägi edasi, lase olla!...“ (10)

Третье задание предварительного тура ориентировано на создание участниками собственного небольшого законченного текста, написанного в соответствии с определенными условиями. При выполнении задания нужно будет пересказать заданный эпизод одного из обязательных для чтения литературных произведений (см. Список). В задании будет указано, от лица какого литературного персонажа участник выполняет пересказ. Таким образом, творческое задание направлено на проверку как знания художественного произведения, так и умения участников написать текст, стилизующий речь одного из персонажей.

Пример задания 3

В 13 и 14 главах рассказа Н. С. Лескова «Левша» главный герой, Левша, оказывается в Зимнем дворце, где его принимает император Николай I. В сцене принимают участие Левша, император Николай Павлович, донской казак Платов. Также присутствуют «царедворцы», «свистовые» и другие персонажи без реплик. Перескажите сцену во дворце от лица главного героя рассказа, левши. У вас должен получиться небольшой законченный текст. Постарайтесь передать не только факты, но мысли и впечатления персонажа. Особое внимание стоит уделить речевой характеристике персонажа: в тексте нужно не только рассказать о событии, увиденном глазами литературного героя, но и использовать уместные для него слова и выражения, воспроизвести его речевой портрет (речевую маску). Общий объем текста – около 10 предложений (можно немного больше). Просим быть внимательными к стилю.

Критерии оценивания

1. При проверке задания 1 ответ участников оценивается по следующим критериям:

- 1) знание текста художественного произведения из списка для обязательного чтения;
- 2) навыки анализа художественного произведения;
- 3) понимание роли эпизода в целостной структуре художественного произведения;
- 4) анализ речевой характеристики рассказчика и героев;
- 5) умение найти в тексте стилистически значимые элементы и объяснить их роль в произведении;
- 6) выявление авторской позиции в тексте;
- 7) умение связно и грамотно построить письменный ответ.

2. При проверке задания 2 ответ участников оценивается по следующим критериям:

- 1) полнота и точность характеристики оригинального текста, в том числе способность верно оценить роль стилистически значимых элементов и художественных приемов в тексте;
- 2) сопоставительный анализ параллельных примеров в оригинальном тексте и переводе, умение самостоятельно подобрать и проанализировать параллельные примеры, прокомментировать их;
- 3) способность дать характеристику переводу, опираясь на анализ примеров и собственный читательский опыт;
- 4) умение связно и грамотно построить письменный ответ.

3. При проверке задания 3 ответ участников оценивается по следующим критериям:

- 1) знание содержания произведения из списка для обязательного чтения;
- 2) умение применить на практике знания о художественных и стилистических особенностях текста, способность создать стилизованный текст, речевой портрет рассказчика и героев;
- 3) умение написать законченный художественный текст (фрагмент, миниатюру) в соответствии с предложенным заданием.

Жюри олимпиады:

Леа Пильд, доцент русской литературы Тартуского университета(председатель),

Елизавета Сосновцева, лектор русского языка Тартуского университета.

